Выводы

Результаты проведенного моделирования и оценки можно применять для различных сценариев инжекции алюминиевой струи, чтобы оценить ионизационное состояние плазмы и концентрацию электронов в ней.

Исследования выполнены в рамках программы РАН (проект № 0146-2018-0001).

Литература

Адушкин В.В., Зецер Ю.И., Киселев Ю.И., Немчинов И.В, Христофоров Б.Д. Активные геофизические ракетные эксперименты с инжекцией плазменной струи в ионосфере // ДАН АН СССР. 1993. Т. 31. С. 486–489.

Гудзенко Л.И., Яковленко С.И. Плазменные лазеры. М. : Атомиздат, 1978. – 253 с. Лосева Т.В., А.П. Голубь, И.Б. Косарев, А.Н. Ляхов, Ю.В. Поклад, Б.Г. Гаврилов, Ю.И. Зецер, Черменин А.В. Начальная стадия развития плазменной струи в активных геофизических ракетных экспериментах // Динамические процессы в геосферах. Вып. 9: сборник научных трудов ИДГ РАН. Москва. ГЕОС. 2017. С. 102–110.

УДК 551.510.535

СВЕЧЕНИЕ ВЫСОКОТЕМПЕРАТУРНОГО АЛЮМИНИЕВОГО ОБЛАКА НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ЕГО РАЗЛЕТА В ИОНОСФЕРЕ

Т.В. Лосева^{1,2}, И.Б. Косарев¹, Ю.И. Зецер¹, А.Н.Ляхов^{1,2}, А.В. Черменин²

ИДГРАН

²ВНИИА им. Духова, Москва

Представлены результаты численного моделирования начальной стадии разлета высокотемпературного алюминиевого облака в разреженную среду. Параметры среды соответствуют земной атмосфере на высоте 300 км. Приведены параметры свечения облака: зависимости от времени плотностей потоков излучения, а также диаграммы направленности излучения. Полученные результаты позволяют качественно объяснить оптические наблюдения космических взрывов.

Введение

В конце прошлого столетия был проведен ряд активных геофизических ракетных экспериментов (АГРЭ), в которых в ионосферу Земли выбрасывалась металлическая (Al) плазма [Адушкин и др., 1993; Гаврилов и др., 2002]. Целью этих экспериментов являлось исследование процессов взаимодействия плазмы с

Рис. 1. Свечение плазменного образования в операции "Аргус"

геомагнитным полем, генерации ионосферных возмущений разных масштабов, определение характеристик свечения возмущенной области.

Численному моделированию динамики алюминиевой плазмы в АГРЭ и динамики плазменных облаков был посвящен целый ряд работ [Гаврилов и др., 1998; Delamere et al., 2004; Gatsonis et al., 2004; Гуськов и др., 1992; Замышляев и др., 1993; Козлов и др., 1990; Рахманов и др., 1992; Ступицкий и др., 2003]. Общим результатом этих работ стало качественное

согласие с данными наблюдений возмущений геомагнитного поля на больших временах. Количественная верификация существующих моделей нуждается в сравнении результатов расчетов с данными измерений оптических параметров на ранней стадии расширения плазмы.

Решение такой задачи возможно только в радиационно-газодинамической постановке, так как тепловое излучение, испускаемое высокотемпературной плазмой на большие расстояния, может быть одной из основных причин ионизации, возбуждения и генерации интенсивного свечения воздуха. При наблюдении разлета плазменного облака в эксперименте «АРГУС» [Операция Аргус, 1960] на записях регистрирующей аппаратуры отчетливо видны кольцевые структуры (пример такой структуры приведен на рис. 1), имеющие определенную временную динамику. Такие же «кольца» наблюдались и в эксперименте «Морская звезда» [Операция «Морская звезда», 1964]. Цель настоящей работы – разработка физически корректной, и в то же время вычислительно простой модели переноса излучения в расширяющейся плазме на стадии, предшествующей образованию ударной волны в окружающей среде.

Физико-математическая модель

Воздух на высоте 300 км является сильно разреженным плотность 3.10⁻¹⁴ г/см³, давление 1.6.10⁻⁴ Дин/см², температура 1400 К, длина свободного пробега нейтральных частиц ~ 2 км. Из оценок, приведенных в работе [Ступицкий и др., 2003] следует, что масштабы торможения плазмы в воздухе сравнимы с длиной свободного пробега частиц, и среду нельзя считать столкновительной. Однако для описания разлета горячей и плотной алюминиевой плазмы на ранней стадии (первые сотни метров) газодинамическое приближение можно считать применимым и МГД-эффекты не включать в модель. Моделирование динамики разлета плотного сгустка алюминиевой плазмы на высоте 300 км (без учета разреженного воздуха) выполнено с помощью численного решения сферически-симметричных уравнений радиационной газодинамики в лагранжевых координатах [Лосева и др., 2017]. Система уравнений имеет вид:

$$\frac{\partial u}{\partial t} + r^2 \frac{\partial p}{\partial m} = 0, \frac{\partial v}{\partial t} - \frac{\partial (n^2)}{\partial m} = 0, \quad \frac{\partial e}{\partial t} + p \frac{\partial (n^2)}{\partial m} + \frac{\partial (w^2)}{\partial m} = 0 \quad (1)$$

где *m* – лагранжева массовая координата ($dm = r^2 \rho dr$, где *r* – радиус), *u* – скорость, *p* – газокинетическое давление, *v* – удельный объем (*v* = 1/ ρ , где ρ – плотность газа), *e* – удельная внутренняя энергия, *W* – плотность потока теплового излучения в направлении оси *r*. Предполагается, что газ находится в состоянии локального термодинамического равновесия. Система уравнений (1) дополняется табличными уравнениями состояния паров алюминия *e* = *e*_A(ρ ,*T*), *p* = *p*_A(ρ ,*T*).

Дифференциальное уравнение переноса, описывающее поле излуче-

ния, формулируется для групповой интенсивности излучения $I_i = \int_{\varepsilon_{i,1}}^{\varepsilon_{i,2}} I_{\varepsilon} d\varepsilon$,

где I_{ε} – спектральная интенсивность излучения, зависящая от пространственных координат, времени, энергии фотонов ε и направления их распространения, ε_{i1} и ε_{i2} – границы і-ой группы по энергиям фотонов. Уравнение распространения излучения вдоль луча *s*, проинтегрированное по диапазону энергий фотонов ε_{i1} ÷ ε_{i2} имеет вид:

$$\frac{\partial I_i}{\partial s} + k_{\dot{p}} \quad I_i = k_{\dot{p}} \quad B_i \quad k_{\dot{p}} = \frac{\sum_{i,1}^{\varepsilon_{i,2}} B_{\varepsilon} d\varepsilon}{\sum_{\varepsilon_{i,1}}^{\varepsilon_{i,2}} B_{\varepsilon} d\varepsilon} \quad B_i = \frac{\sum_{\varepsilon_{i,1}}^{\varepsilon_{i,2}} B_{\varepsilon} d\varepsilon}{\sum_{\varepsilon_{i,1}}^{\varepsilon_{i,2}} B_{\varepsilon} d\varepsilon} \quad B_i = \frac{\varepsilon_{i,2}}{\pi^5} \frac{\varepsilon}{\exp(\varepsilon/T) - 1} \quad (2)$$

Здесь k_{ε} – спектральный коэффициент поглощения излучения, исправленный на вынужденное испускание, $B\varepsilon$ – равновесная интенсивность излучения, $\sigma = 0.1029 \text{ MBt/}(\text{см}^2 \text{ >B4})$ – постоянная Стефана-Больцмана.

Характеристикой конфигурации свечения горячей плазмы в диапазоне энергий фотонов, соответствующем группе *i*, является диаграмма направленности излучения

$$\psi_{i}(\theta, \varphi) = \frac{\int_{\epsilon_{i,2}}^{\epsilon_{i,2}} I_{\varepsilon} d\varepsilon}{\int d\Omega \int I_{\varepsilon} d\varepsilon}$$
(3)

для получения которой в точку наблюдения проводится достаточное большое количество лучей, охватывающих всю возмущенную область. Здесь $d\Omega$ – элемент телесного угла около единичного вектора $\vec{\Omega}$. Для описания направления распространения излучения вводятся два угла θ и φ : θ – угол между лучом и линией, связывающей точку наблюдения и центр сферы, φ – угол между лучом и его проекцией на плоскость, перпендикулярную этой линии.

Для получения газодинамических параметров при решении системы уравне-

ний (1) с учетом процессов переноса излучения необходимо знать $W = \sum_{i_{max}} W_i$, где

 W_i – модуль вектора групповой плотности потока излучения ($\vec{W}_i = \int I_i \vec{\Omega} d\Omega$). При сравнительно слабой анизотропии поля излучения удобно применять диффузионное приближение уравнения переноса излучения, которое является первым *P*1- приближением метода сферических гармоник [Четверушкин, 1985].

$$\frac{1}{r^2}\frac{\partial (r^2 W_i)}{\partial r} + k_{\dot{p}} \mathcal{E} U_i = 4\pi k_{\dot{p}} B_i \frac{c}{3}\frac{\partial U_i}{\partial r} + k_{\dot{p}} W_i = 0$$

где *с* – скорость света, *U*_i – групповая плотность энергии излучения

$$U_i = \frac{1}{c} \int I_i d\Omega \tag{4}$$

145

Для решения системы уравнений (1) использовалась неявная абсолютно устойчивая полностью консервативная схема [Самарский и Попов, 1992]. Граничное условие на границе расширяющейся области соответствовало давлению окружающего воздуха на высоте 300 км. Система разностных уравнений, аппроксимирующих дифференциальные уравнения (4), решалась в каждый момент времени tметодом прогонки. Построенная разностная схема [Лосева и др., 2016] основана на принципе консервативности разностных схем. Суть ее состоит в том, что внутри каждого расчетного слоя по радиусу, в предположении постоянства газодинамических параметров, находится аналитическое решение системы уравнений (4) как для групповой плотности энергии U_{i} так и для групповой плотности потока излучения W_{i} . Пользуясь непрерывностью W_{i} и U_{i} в целых и полуцелых узлах разностной сетки, строится трехточечная разностная схема для значений U_{i} , определяемых в полуцелых узлах сетки (W_{i} относится к целым узлам). Использование такой схемы позволяет правильно описать теплообмен излучением между оптически толстыми и оптически тонкими слоями газа.

Зависимости $k = k_{\varepsilon}(T, \rho, \varepsilon)$, характеризующие оптические свойства алюминиевой плазмы, задаются в виде таблиц. Были использованы термодинамические и оптические характеристики паров алюминия [Косарев, 2017]. В расчетах введены следующие группы по длинам волн (энергиям фотонов): инфракрасное излучение 41÷1.13 мкм (0.03÷1.1 эВ), i = 1; видимый свет 1.13÷0.41 мкм (1.1÷3.1 эВ), i = 2; ультрафиолетовый диапазон 0.4÷0.26 мкм (3.1÷6 эВ), i = 3; 0.26÷0.14 мкм (6÷9 эВ), i = 4; 0.14÷0.06 мкм (9÷20 эВ), i = 5 и рентгеновское излучение 0.06÷0.015 мкм (20÷81 эВ), i = 6, 0.015÷0.01 мкм (81÷100 эВ).

Результаты расчетов

В качестве начальных условий в момент времени t = 0 рассматривалась сфера радиуса R_0 , с массой M_0 , плотностью паров алюминия ρ_0 , температурой T_0 , энергией E_0 , вложенной во внутреннюю энергию и с нулевой кинетической энергией. Были проведены расчеты трех вариантов, в каждом из которых $T_0 = 11$ эВ, $\rho_0 = 0.1$ г/см³, $M_0 = 14$, 140, 1400 кг и соответственно $E_0 = 4.1 \cdot 10^9$, $4.1 \cdot 10^{10}$, $4.1 \cdot 10^{11}$ Дж. Скорость края облака во всех вариантах расчетов получилась ~ 45 км/с. На рис. 2 приведены распределения по радиусу температуры плазмы в различные характерные моменты времени (цифры рядом с кривыми, мс). Здесь (а) соответствует первому, (б) – второму и (с) – третьему варианту расчетов. Пунктир соответствует расчетам без учета переноса излучения. Хорошо видно, что процессы переноса излучения приводят к образованию волны охлаждения, которая распространяется по парам алюминия внутрь облака, существенно понижая температуру последнего.

Рис. 2. Пространственные профили температуры алюминиевой плазмы в различные моменты времени *t* для трех вариантов с начальной энергией 4.1·10⁹(a), 4.1·10¹⁰ (б) и 4.1·10¹¹Дж (в)

На рисунках 3, 4, 5 приведены зависимости от времени групповых плотностей потоков излучения, падающего на площадку, расположенную на расстоянии 500 м от центра симметрии, перпендикулярную линии, соединяющей точку наблюдения и центр симметрии (цифрами обозначены номера групп по энергиям фотонов).

Рис. 3. Временные зависимости плотностей потоков излучения в различных диапазонах энергий фотонов (*i* – номер группы) на расстоянии 500 м от центра симметрии для варианта с начальной энергией 4.1·10⁹Дж

Рис. 4. Временные зависимости плотностей потоков излучения в различных диапазонах энергий фотонов (і – номер группы) на расстоянии 500 м от центра симметрии для варианта с начальной энергией 4.1 · 10¹⁰Дж

Рис. 3, 4, 5 соответствуют трем вышеперечисленным вариантам расчетов по мере возрастания начальной энергии. Как видно, соотношения между плотностями потоков разных диапазонов длин волн меняются со временем, и характер этих соотношений зависит от вложенной начальной энергии.

Свечение алюминиевой плазмы, видимое из некоторой точки наблюдения, определяется диаграммой направленности Ψ_t . Для ее расчета уравнение переноса излучения решалось более, чем для 20 000 лучей, а затем результаты рассчитывались по формуле (3). На рис. 6 приведена диаграмма направленности инфракрасного излучения (*i* = 1) для варианта с энергией 4.2 · 10⁹ Дж в момент времени 5 мс. Светлая часть соответствует более интенсивному излучению и выглядит как кольцевая структура (как и на записи регистрирующей аппаратуры, приведенной на рис. 1).

Рис. 7. Диаграммы направленности Ψ_t (θ) в различные моменты времени *t* для варианта с начальной энергией 4.1 · 10⁹Дж. Здесь (а) соответствует инфракрасному диапазону энергий фотонов, (δ) – видимому

Рис. 8. Диаграммы направленности $\Psi_t(\theta)$ в различные моменты времени t для варианта с начальной энергией 4.1 \cdot 10¹⁰Дж. Здесь (а) соответствует инфракрасному диапазону энергий фотонов, (б) – видимому

Динамика изменения диаграммы направленности со временем представлена на рис. 7, на котором приведены $\Psi_t(\theta)$ в различные моменты времени *t* в инфракрасном (а) и видимом диапазонах длин волн (б). Кольцевая структура из рис. 6 соответствует пунктирной кривой, соответствующей времени *t* = 5 мс на рис. 7, а. Аналогичные диаграммы направленности для варианта с начальными энергиями $4.2 \cdot 10^{10}$ и $4.2 \cdot 10^{11}$ Дж представлены на рисунках 8 и 9, соответственно.

Рис. 9. Диаграммы направленности Ψ_t (θ) в различные моменты времени *t* для варианта с начальной энергией 4.1 · 10¹¹Дж. Здесь (а) соответствует инфракрасному диапазону энергий фотонов, (δ) – видимому

Выводы

Численное моделирование расширения высокотемпературной алюминиевой плазмы в космосе показало, что на начальной стадии разлета в разреженный воздух необходимо учитывать процессы переноса селективного излучения, влияющие на параметры плазменного облака, возбуждение и ионизацию окружающей среды. Радиационно-газодинамическая модель позволяет качественно воспроизвести, наблюдаемые в эксперименте, оптические эффекты. Необходимость учета процессов переноса излучения ранее постулировалась в работе [Bauer, 1990] на основе реанализа серии активных экспериментов в космосе.

Актуальными направлениями совершенствования численной модели являются: учет процессов формирования ударной волны в разреженном воздухе, учет отрыва электронной температуры от ионной, увеличение числа групп по энергиям фотонов.

Исследования выполнены в рамках программы РАН (проект № 0146-2018-0001).

Литература

Адушкин В.В., Зецер Ю.И., Киселев Ю.Н., Немчинов И.В., Христофоров Б.Д. Активные геофизические ракетные эксперименты с инжекцией плазменной струи в ионосфере // ДАН АН СССР. 1993. Т. 31. С. 486–489.

Гаврилов Б.Г., Зецер Ю.И., Подгорный И.М., Собянин Д.Б., Менг Ч.-И., Эрланд-сон Р.Э., Стенбек-Нилсен Х.К., Пфафф Р.Ф., Линч К.А. Движение плазменной струи поперёк геомагнитного поля в активном геофизическом эксперименте «North Star» // Косм. иссл. 2003. Т. 41. № 1. С. 33.

Гуськов К.Г., Райзер Ю.П., Суржиков С.Т. Трёхмерная вычислительная МГД-модель разлёта плазмы в неоднородной ионизованной среде с магнитным полем // Математическое моделирование. 1992. Т. 4. № 7. С. 49–66.

Замышляев Б.В., Прияткин С.Н., Ступицкий Е.Л. Ранняя стадия разлёта частично ионизованного бария в геомагнитном поле // Косм. иссл. 1993. Т. 31. Вып. 2. С. 55–62.

Козлов С.И., Ступицкий Е.Л. Процессы замагничивания и стратификации легкоионизируемого облака нейтрального газа, разлетающегося в геомагнитном поле // Косм. иссл. 1990. Т. 28. Вып. 4. С. 555–559. Косарев И.Б. Радиационные свойства алюминиевой плазмы // Динамические процессы в геосферах. Выпуск 9: Сборник научных трудов ИДГ РАН. М. : ГЕОС, 2017. С. 110–116.

Лосева Т.В., Голубь А.П., Косарев И.Б., Ляхов А.Н., Поклад Ю.В., Гаврилов Б.Г., Зецер Ю.И., Черменин А.В. Начальная стадия развития плазменной струи в активных геофизических ракетных экспериментах // Динамические процессы в геосферах. Выпуск 9: Сборник научных трудов ИДГ РАН. М. : ГЕОС, 2017. С. 102–110.

Лосева, Т.В., А П. Голубь, А.Н. Ляхов, и И.Б. Косарев. Радиационный эффект Челябинского болида // Письма в ЖЭТФ. 2016. Т. 103. Вып. 11–12. С. 773–779.

Операция «Аргус», Атомиздат, 1960. – 118 с.

Операция «Морская звезда», Атомиздат, 1964. – 288 с.

Рахманов А.В., Суржиков С.Т. Расширения плазменного облака сложной формы в разреженной плазме с магнитным полем // Математическое моделирование. 1992. Т. 4. № 7. С. 67–78.

Самарский, А.А., и Ю.П. Попов. Разностные методы решения задач газовой динамики. М. : Наука. 1992.

Ступицкий Е.Л., Репин А.Ю., Холодов А.С., Холодов Я.А. Поведение высокоэнергетического плазменного сгустка в верхней ионосфере // Математическое моделирование. 2004. Т. 16. № 7. С. 43–58.

Четверушкин, Б. Н. Математическое моделирование задач динамики излучающего газа. М.: Наука. 1985.

Bauer E. IDA Document D-721. 1990. – 42p.

Delamere P.A, Stenbaek-Nielsen H.C., R.F. Pfaff R.F., Erlandson R.E., Meng C.I., J.I. Zetzer J.I., Kiselev Y.N, Gavrilov B.G. Dynamics of the Active Plasma Experiment North Star Artificial Plasma Jet // Journal of Spacecraft and Rockets. 2004. V. 41 No. 4. P. 503–508.

GatsonisN.A., DeMagistrisM., ErlandsonR.E. Three-Dimensional Magnetohydrodynamic Modeling of Plasma Jets in North Star Space Experiment // Journal of Spacecraft and Rockets. 2004. V. 41. No. 4. P. 509–520.

УДК 535.31.593

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОКУСИРОВКИ ЛАЗЕРНОГО ПУЧКА, РАССЕЯННОГО АЭРОЗОЛЕМ, С ПОМОЩЬЮ АДАПТИВНОЙ ОПТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И.В. Галактионов, А.В. Кудряшов, А.Н. Никитин, А.Л. Рукосуев, Г.Н. Мар, Ю.В. Шелдакова

ИДГ РАН

Разработана экспериментальная установка для фокусировки лазерного пучка сквозь стеклянную кювету с рассеивающей суспензией полистироловых микросфер диаметром 1 мкм. В качестве адаптивного элемента применялось биморф-